

ЦЕНТР В ЦВЕТУ

ФОТО АНДРЕЯ НИЖЕРИЧЕВА

ВМЕСТЕ С ДОРОЖНИКАМИ

В зеленом хозяйстве тоже была своя «перестройка», и случилась она в начале 90-х годов. Тогда уход за деревьями и кустарниками, расположенными на улицах, в парках, забрали у ДЕЗов и отделили специализированным организациям при префектурах. Конечно, главные парки и магистрали как были, так и остались в ведении Мослесопарка, но теперь к работе подключились и озеленители в округах. А это означало, что за основной массой растений стали следить профессионалы. Не в обиду будь сказано работникам жилищно-коммунальных организаций – какие из них растениеводы?

Такая же специализированная организация была создана и в Центральном округе. Но она все же отличалась от подобных, появившихся при других префектурах: совмещала озеленение и дорожную службу. Тогда это казалось странным: что общего имеет ремонт асфальтовых покрытий с разбивкой клумб? А сейчас по примеру центра такие же совмещенные дирекции создаются в других округах – и там объединяются дорожные и «зеленые» службы. Понятно: одна служба без другой существовать не может. Работы взаимосвязаны. Во-первых, при ремонте трасс обязательно нарушается зеленый покров. Работай дорожники одни, у них не было бы заботы, большие или малые площади зеленых насаждений надо порушить. Озеленители, мол, восстановят. В центре такого не было. Одна организация, одни проблемы. А какие бы дорожные работы ни велись, отношение к деревьям и кустарникам самое бережное. Благоустройство – общая забота.

Часто дорожники помогают. Что имеется в виду? Идет весенний полив улиц – удаление с покрытий всей той грязи, которая накопилась за зиму. При этом озеленители обязательно попросят шоферов – побольше воды деревьям, кустарникам. Не о лишней влаге идет речь, а об удалении химикатов, которые так щедро разбрасывают зимой. Кроме того, средства на озеленение отпускаются скудные – к сожалению, в этом вопросе по-прежнему действует остаточный принцип. Так вот, иной раз дорожная служба поможет коллегам – выделяет деньги на озеленение из дорожного фонда. Ведь и те, и другие равно заботятся о благоустройстве улиц и парков центра города. Какие здесь могут быть счесть?

НАЧАЛО НАЧАЛ

Раньше как было? Есть место – посадят дерево. А оно потом задыхается от недостатка солнечных лучей. Теперь все озеленительные работы начинаются с проектов, созданных специалистами. Для каждого растения – свое место.

Первый такой проект создали для Бульварного кольца. Лет пять-шесть назад эта бесконечная цепочка скверов представляла собой унылое зрелище: засохшие деревья, сломанные чугунные ограды (многие из них были памятниками архитектуры!), разбитые асфальтовые и щебеночные дорожки. Все это предстояло восстановить. Средств, как всегда, выделили немного, а потому был объявлен конкурс среди проектных организаций: должно быть и дешево, и красиво. Победил Моспроект-2. В разработках участвовали и специалисты дирекции.

Теперь бульвар преобразился. Старые, крепкие деревья, конечно, остались (как, например, дуб на Тверском бульваре, ближе к ИТАР-ТАСС – ему уже двести лет), но многие высажены заново. Выбирали наиболее устойчивые сорта – вязы, ясени, некоторые виды кленов. Полностью обновили землю, где они растут. Появились и новые породы деревьев, которых раньше здесь не было, – например, каштаны. Сохранили липу, дерево традиционное для города. И это, безусловно, можно считать особой заслугой озеленителей центра. По всему кольцу восстановили ограды, дорожки, поставили скамейки. Разбили множество клумб. Любимое место отдыха горожан в центре – такими когда-то были зеленые бульвары. Такими стали и сейчас.

Много писали о варварском отношении к цветам: утром высадить, а вечером одни ямки – уносят рассаду вместе с зем-

лю. Но страдают и деревья. Причем часто не от хулиганов, а вполне уважаемых горожан – владельцев собак. Ничего не стоит, например, такому человеку сломать толстую и еще крепкую ветку и бросить псу – посмотрим-ка, насколько быстро он принесет ее хозяину. Спокойно смотрят, как собаки обдирают кору с молодых деревьев – растение засыхает. А вот и новая тревога – лошади. Модный аттракцион – прогулка верхом или в коляске. А круги лошади описывают чаще всего на зеленом поле да на щебеночных дорожках, которые прокладываются с таким трудом... Такие аттракционы, несомненно, прибыльное дело. Только для кого? Для города одни убытки.

Какова же стратегия озеленения центра? С какими трудностями сталкиваются озеленители? Как их решают?

лей. Но страдают и деревья. Причем часто не от хулиганов, а вполне уважаемых горожан – владельцев собак. Ничего не стоит, например, такому человеку сломать толстую и еще крепкую ветку и бросить псу – посмотрим-ка, насколько быстро он принесет ее хозяину. Спокойно смотрят, как собаки обдирают кору с молодых деревьев – растение засыхает. А вот и новая тревога – лошади. Модный аттракцион – прогулка верхом или в коляске. А круги лошади описывают чаще всего на зеленом поле да на щебеночных дорожках, которые прокладываются с таким трудом... Такие аттракционы, несомненно, прибыльное дело. Только для кого? Для города одни убытки.

ЗЕЛЕНЕЕ ОЖЕРЕЛЬЕ ЦЕНТРА

Среди озелененных участков, которые тогда, более десяти лет назад, передали на баланс дирекции, были и парки. Много ли их в центре? Немало. Другое дело, что большинство из них последние годы москвичи просто перестали замечать – такой неуютный, неухоженный вид те приобрели. А когда-то это были очень уютные зеленые островки: на проспекте Мира («Фестивальный»), парк напротив музея Сахарова, Георгиевский (на Б. Грузинской, за зоопарком)...

Оставались, конечно, и любимые, все так же посещаемые – у Патриарших прудов, сад Баумана, Красногвардейский (между Шмитовским пр. и Звенигородской ул.), на Девичьем поле в Хамовниках. Но их вид тоже не приносил радости посетителям – за парками никто не ухаживал.

Все эти зеленые оазисы в донельзе урбанизированном центре и предстояло возродить. А проблема все та же – недостаток денег. И тут нельзя не сказать о явной и несправедливой финансовой дискриминации, которой подвергаются озеленительные организации при префектурах. Дело в том, что зеленые зоны поделены между ними и Мослесопарком. По какому принципу? Говорят, по значимости, посещаемости. Известные – на балансе городской организации, менее известные – отданы округам. Странное деление, не правда ли? Разве скверы Цветного бульвара более известны, чем Патриаршие пруды? Парк у кинотеатра «Ударник» более значим, чем сад Баумана? А когда узнаешь, что и Бульварное кольцо отнесено ко 2-й категории, невольно разводишь руками. Объяснить это невозможно.

Разный престиж – разное финансирование. На озеленение гектара так называемых окружных территорий выделяется в пять раз меньше средств, чем на городские. А ведь речь идет, по сути, об одной и той же работе!

ФОТО АНДРЕЯ НИЖЕРИЧЕВА

Все меньше остается в центре заброшенных, неухоженных уголков. И вновь возвращаешься к мысли: почему у одной территории должно быть два хозяина? Почему бы заботу о ней не отдать организации, которая, собственно, и отвечает за благоустройство центра – а именно дирекции? Заметим, кстати, что некоторое время назад она успешно провела работы по озеленению в парке, который находится на балансе... Мослесопарка – «Детском», на Новослободской ул. И сделала все, по общему мнению, неплохо.

Илья ГОРДИН

В доме в одной из квартир прорвало канализацию, и вода растеклась по лестничной площадке, повредив пролет этажом ниже – общее имущество. Кто и когда его отремонтирует? ДЕЗ? Через месяц? Через год? Никогда? Объяснение традиционное: «Нет денег!» Но в данном случае (а мы назвали реальный дом: ул. Фонвизина, 9) средства нашлись уже через несколько дней, поскольку в домах, которыми управляют жилищные, правительством Москвы внедряют льготное жилищное страхование нежилых помещений, относящихся к общему имуществу.

Рассказывает об этой программе начальник отдела анализа страховых случаев Городского центра жилищного страхования Алексей БАГДАСАРОВ.

ТОВАРИЩЕЙ В БЕДЕ НЕ ОСТАВЯТ

В нашем центре разработана концепция страхования, принадлежащего товариществам собственников жилья. Ее идея заложена в прошлогоднем постановлении правительства Москвы «О мерах по реализации комплексной программы формирования кондоминиумов». Шесть ТСЖ уже изъявили желание заключить, а два из них – «Монолит» и «Улица Фонвизина» – заключили договор страхования. Все шесть находятся на северо-востоке столицы. Именно этот округ выбран для проведения эксперимента. Согласно договору половину средств на покрытие убытков от страховых случаев выделит через наш центр бюджет города, половину – промышленно-страховая компания, обслуживающая округ. Если эксперимент себя оправдает, опыт СВАО распространят на всю столицу.

Один договор, как видите, «сработал»...

Перечислю объекты в кондоминиуме, подлежащие страхованию: нежилые помещения и элементы жилого дома (подъезды, подвалы, чердаки, лестничные марши, крыши), лифты, инженерное оборудование вне квартир, электропроводы, трубопроводы, кабели и др.

Особо – о рисках. Скажу сразу: их список существенно шире, чем тот, что предлагают владельцам квартир. Это и понятно: у общего имущества нет конкретного хозяина – если не считать ТСЖ. Но как нас учили? Общее – значит, ничье. За квартирой ее владелец последит, а вот подвалы, чердаки, лестничные клетки для членов ТСЖ, жильцов того же дома – все еще не первоочередная забота. А это значит, что повреждения им грозят в большей степени, чем жилью. Отсюда вывод: коль начали работать с товариществами, страховать их, стимулировать этот вид услуг, то город и страховые компании должны взять на себя большую ответственность за сохранность общих помещений.

Договора, которые заключают с товариществами, предусматривают практически все беды, грозящие дому, его общим помещениям, и гарантируют компенсацию любого ущерба в случае повреждения по любой причине, исключая теракт. Например, нередки случаи взрыва баллонов с газом, возгорание растворителя, красок при их хранении или проведении ремонтных работ. Для квартир такой риск не предусмотрен.

Ущерб от стихийных бедствий. Москва, конечно, не Канзас, но сильные ветры – как это было в начале нынешнего июня – бывают. Тогда обошлось без последствий. Но если сильный град? Выбитые стекла – не редкость. Каждое – больше пяти-семи рублей. А еще протечки от ливней...

Отмечу сразу: за халатность ДЕЗов страховщики не ответчики. А вот в случае повреждения помещения от шквала они придут на помощь.

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВА

Еще одно «стихийное бедствие», правда, рукотворное – вандализм. К сожалению, явление распространенное. В результате – сожженные или ободранные лифтовые кабины, изуродованные стены на лестничных клетках, другие повреждения, которые наносят дому юные (а иногда не очень) варвары. Хищение общего имущества – элемент пожара, рама и входных металлических дверей (на дачу!), электросчетчиков, арматуры инженерных систем – тоже не редкость. Восстановить порушенное вандалами или украденное поможет страховка. Что, конечно, не исключает поимку виновников, которые понесут за это соответствующее наказание.

Случается и подтопление подвалов. И это тоже забота страховщиков.

Общее имущество может пострадать в результате элементарной халатности жильцов, когда от брошенного окурка загорается мусоропровод и мусорная камера. И ущерб, наносимый такими пожарами, немалый: страдают стены, выходят из строя шахты и мусоросборники. Обычно товарищество – если оно управляет домом – само производит ремонт. Но если есть страховка, ущерб ТСЖ возместят.

Во что обойдется членам товарищества такая услуга? Каков будет размер ежемесячного страхового взноса жильцов? В зависимости от оценки общего долевого имущества (проще говоря – состояния, в котором находится дом) этот взнос располагается в пределах от 10 до 50 руб. в месяц с одного жилого помещения (квартиры). Верхний предел относится к дорогим домам. Но и эти средства далеко не всегда будут идти из кармана жильца, а, возможно, из общей кассы ТСЖ. Ведь у некоторых из них есть дополнительные источники дохода. И если раньше такие средства направлялись только на содержание жилого строения, капитальный ремонт, то теперь могут расходоваться и на страхование.

Инга ГОТЛИБ